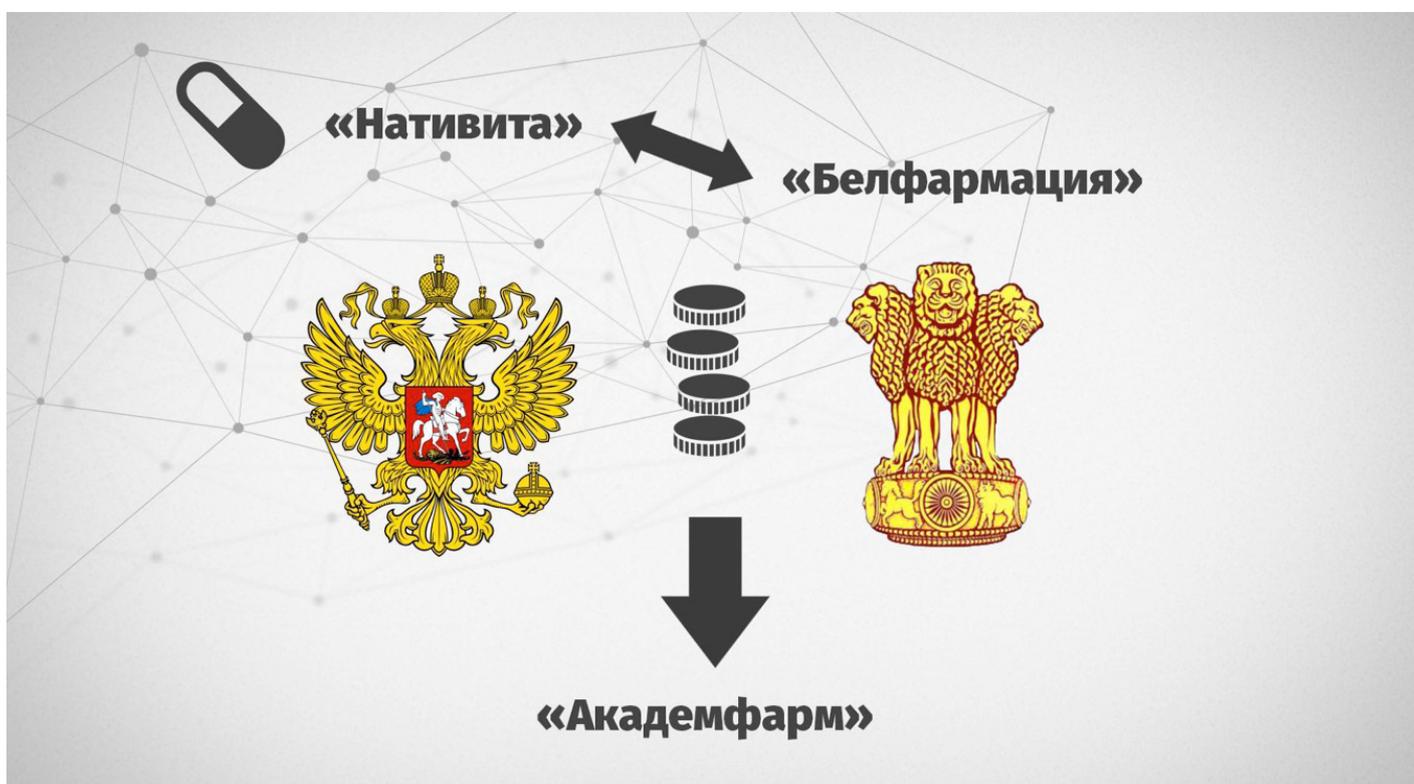

Кто и как зарабатывает на бюджетных переплатах за фейковые белорусские лекарства?

Декабрь прошлого года. На Youtube-канале Минздрава транслируется заседание закупочной комиссии на 2021 год. Новоназначенный министр здравоохранения Дмитрий Пиневич резко замечает: ««Нативита» должна сначала вернуть все то, что написал «Белсат», или подаст на них в суд».

Речь идет о бешенковичской компании «Нативита» и расследования, которые команда «Давайте разбираться» обнародовала в 2020 году. Напомним, в течение многих лет бюджет переплачивал структурам владельца «Нативиты» Алексея Сычева – миллионы долларов ежегодно. «Нативита» получила в Беларуси статус производителя и зарегистрировала ряд собственных препаратов. Фактически, это были импортные российские и индийские лекарства, которые просто расфасовывались в Беларуси.

Виктория Александрова, консультант инвестиционных проектов на фармацевтическом рынке, уверена:

«Юридически это не белорусский продукт. Потому что нет технологии и объема готовой продукции, которая должна быть произведена в Беларуси. Страна заинтересована показать, что у нас есть импортозамещение».

Ранее, до прихода «Нативиты», государство закупало аналогичные препараты еще дороже, так что складывается впечатление, что компания сэкономила бюджетные деньги. Вот что написала тогда «Нативита» в ответ на наш запрос:

«Когда «Нативита» впервые вышла на рынок Беларуси с биологическими препаратами и стала конкурировать с оригинаторами, цены на «Ритуксимаб» и «Трастузумаб» упали в 1,5 раза».

NatiVita
СТОО «НАТИВИТА»

«Когда «Нативита» впервые вышла на рынок Беларуси с биологическими препаратами и стала конкурировать с оригинаторами, цены на «Ритуксимаб» и «Трастузумаб» упали в 1,5 раза».

Но впечатление об экономии обманчиво. Дело в том, что бюджет закупал оригинальные средства, а «Нативита» импортирует дженерики, которые стоят не в 1,5–2 раза дешевле оригиналов, а в десятки раз дешевле, сообщил руководитель проекта «Кошт урада» Владимир Ковалкин. :

«Поскольку иностранный брендовый препарат будет стоить дороже любого российского, индийского или китайского дженерика, то, соответственно, купив этот дженерик под видом настоящего лекарства, можно получить дельту. Еще и льготная поправка. Здесь, как это называется, распилить денег можно немало. А если учесть, что объем закупок большой и что это медицина, там же маржа хорошая, и заработать можно просто отлично».

Мы попросили объяснить нам ситуацию тогдашнего замминистра здравоохранения, а ныне министра Дмитрия Пиневица. Официального ответа тогда мы так и не получили, но цены на такие позиции как «Трастузумаб», «Ритуксимаб» и «Леналидомид» в закупках за год упали в разы и сейчас ниже, чем в соседних странах. Помимо требования министра Пиневица вернуть то, о чем говорил «Белсат», «Нативита» должна предоставить Минздраву бесплатно лекарств на сумму, по нашим оценкам, около 38 миллионов рублей.

Примерно столько же бюджетных переоплат мы насчитали в их адрес в нашем последнем расследовании, но у нас не было доступа ко всем тендерам.

Спустя несколько недель «Нативита» подробно прокомментировала наше расследование в интервью интернет-порталу TUT.by, где обвинила команду «Давайте разбираться» в манипуляциях:

«Сравнивать цены на лекарства в розничной сети и те, которые сформировались в результате госзакупок, некорректно, потому что препарат может продаваться в аптеке по заниженным ценам, из-за, например, срока годности или это контрафактная продукция».

Однако в белорусских аптеках отсутствует ряд препаратов госпитального сегмента, что усложняет задачу. Поэтому в ходе нашего второго исследования мы ориентировались, в первую очередь, на цены производителей, препараты которых поставляет «Нативита». А если нет информации от производителей – на предельно допустимые отпускные цены, а также на общие цены в соседних странах. При этом мы проанализировали несколько последних покупок и перевели суммы в бело-

русские рубли по текущему курсу. И, как уже отмечалось выше, в упомянутых ранее позициях жизненно важных лекарств наблюдается значительное удешевление.

Ответы на эти вопросы стали проясняться, когда мы изучили последние отчеты о государственных закупках лекарств. Выяснилось, что старые схемы далеко не устранены, а только перенаправлены.

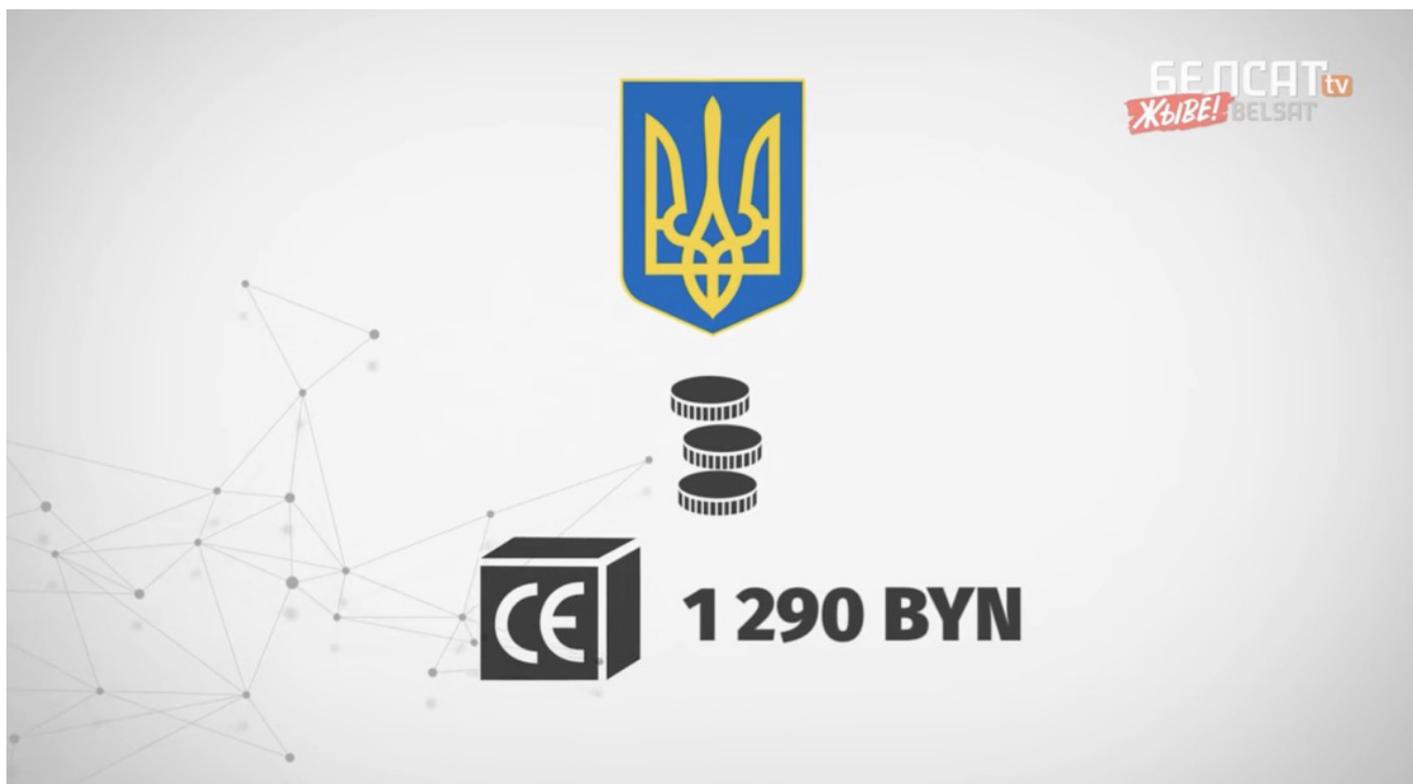
Бюджетные закупки лекарств на 2020 год. Государственная «Белфармация» закупила у «Нативиты» лекарство от ревматоидного артрита «Адалимумаб». Препарат позиционируется как белорусский, но реальный производитель и разработчик – российская компания «Биокад».

Цена на сайте российского производителя в пересчете на белорусские рубли – 750 рублей. Причем за одну штуку! А «Нативита» купила в «Биокаде» почти тысячу упаковок этого препарата по цене 1225,55 руб. за упаковку.

В Украине можно купить оригинальные швейцарский препарат практически за такую же сумму – за 1290 рублей.

Российский онколог и химиотерапевт Полина Шило рассказала нам о преимуществах и недостатках российских дженериков:

«Чтобы сказать, что дженерик действительно эквивалентен оригинальному препарату, необходимо чтобы он прошел огромное количество исследований. Дело в том, что дженерики проходят упрощенную систему регистрации, а это означает, что им не нужно снова проходить все эти огромные длительные этапы тестирования, как оригинальное лекарство. Поэтому бывает такое, что дженерики не так эффективны, как оригинальные препараты, или более токсичны. Это не означает, что все дженерики – зло, ни в коем случае. Дженерики – это хорошо, потому что позволяют сделать лечение более доступным».

В этом году «Нативита» также поставляет государству якобы собственного производства глатирамера ацетата для лечения рассеянного склероза. Но реальный производитель – все тот же российский «Биокад», который на своем сайте продает лекарство поштучно вдвое дешевле, чем «Нативита» взяла из белорусского бюджета за более двух тысяч упаковок. Максимально допустимая цена только на 10% может превышать цену, указанную производителем. Получается, что на закупке одного глатирамера ацетата «Белфармация» переплатит «Нативите» очередную четверть миллиона долларов.

Сергей Сацук, глава «Ежедневника», давно изучавший тендеры на поставку медицинского оборудования и медикаментов, считает, что ни «дело врачей», ни смена министров не изменили систему работы Минздрава:

«Дело не в Жарко персонально. Эта система создавалась огромным количеством заинтересованных особ: бизнесменами, чиновниками, Минздравом, Центром экспертизы и испытаний. КГБ взяло, так сказать, самых невинных нарушителей. Рьяные все остались, да и сама схема».

Еще одна закупка у «Нативиты» – противораковый препарат «Пазопаниб». Поставщик и упаковщик – «Нативита». Реальный производитель – снова российская компания. Только уже не «Биокад», а «Фармасинтез-Норд». Максимально допустимая цена на данный препарат в российских аптеках – 1700 рублей за упаковку. Напомним: уже с оптовой и розничной наценкой.

«ПАЗОПАНИБ» 400 мг № 60	
РФ	РБ
1 700 BYN	2546.41 BYN

Но щедрый белорусский Минздрав берет у «Нативиты» 2 тысячи упаковок по 2564,41 рубля за каждую. А согласно имеющимся в нашем распоряжении документам, реальная цена, по которой препарат вообще предлагает поставлять производитель, – в три раза ниже. Около 500 долларов с упаковки – прибыль «Нативиты».

«ПАЗОПАНИБ» 400 мг № 60		
РФ	РБ	ЦЕНА «Фарма- синтез-Норд»
1 700 BYN	2546.41 BYN	880 BYN

Правда, монополия Сычева на эти категории лекарств не тотальная. Иногда за право поставок Минздраву конкурируют разные компании – кто дешевле. Таким образом, в 2018 году тендер выиграла «Нативита», так как ее цена была на 500 рублей ниже. Вот только его конкурентом был «ВитВар», принадлежавший тому же Алексею Сычеву, как и «Нативита».

Владимир Ковалкин, руководитель проекта «Кошт ураду», рассуждает:

«Министерство антимонопольного регулирования и торговли на это не реагирует. Возникает во-

прос, почему целое министерство следит за тем, как аффилированные компании десятилетиями рисуют конкуренцию и выигрывают тендеры».

Кстати, «ВитВар» тоже продолжает пользоваться необъяснимой щедростью властей. В плане на 2020 год сказано, что компания «ВитВар» поставит 323 упаковки швейцарского препарата от рака крови Gazyva по цене более 9000 рублей за упаковку. А в соседней России предельно допустимая цена именно на этот препарат в такой же дозировке – около 5500 белорусских рублей за упаковку по актуальному курсу. Еще полмиллиона долларов – переплаты с барского бюджетного плеча.

Сергей Сацук, руководитель издания «Ежедневник», уверен:

«В течение пяти лет цена на эти товары была снижена на 50%. Конечно, сначала они ее подняли в 12 раз, а потом постепенно снижали, так что каждый год говорить: мы снижаем».

С момента регистрации «Нативиты» прошло 9 лет, а с момента пуска предприятия – почти 5 лет. Сейчас на сайте компании в разделе «Продукция» – 17 препаратов.

Напомним, компания участвовала в государственной программе импортозамещения, которую власти реализуют четыре года и которая завершилась в 2020 году. Как видно из последнего отчета, украинские и индийские лекарства также переупаковывает компания «Белалек», которая также заработала во время программы импортозамещения.

«Если говорить с точки зрения фармацевтической безопасности страны, то препарат, который на 99% производится за рубежом, – это полная зависимость нашей отрасли от иностранцев», – уверена Виктория Александрова, консультант по инвестиционным проектам на фармацевтическом рынке.

Кто ж он такой, этот любимый властями бизнесмен Алексей Сычев? Он основал свою компанию «ВитВар» – сокращенно от «Витебск – Варшава» еще в 1993 году. Компания продавала мыло, а затем начала ввозить иностранные лекарства. Потом была компания гомеопатических препаратов «АконитФарма», а в 2012 году Сычев зарегистрировал «Нативиту». Не раз все компании вместе участвовали в тендерах. Что касается «Нативиты», то часть финансирования проекта поступила от партнера – литовского бизнесмена Гедиминаса Жиимеялиса, совладельца «Нативиты». Последний имеет связи с высшим звеном российской власти, рассказал Марус Лавриновичус, старший аналитик Вильнюсского института политического анализа:

«Одним из деловых партнеров Жиимеялиса является семья Рагимова. Рагимов – одноклассник и друг Путина. Его бизнес из-за связей с Россией неоднократно признавался Департаментом государственной безопасности как угроза национальной безопасности Литвы».

Бешенковичская «Нативита» входит в группу Жиимеялиса, это международный холдинг «Фарнасанта Груп». Но вот только руководство «Нативиты» в письме сообщило нам следующее:

«Нативита» не является частью «Фарнасанта».

NatiVita

СТОО «НАТИВИТА»

Сегодня в совладельцах «Нативиты» с белорусской стороны по-прежнему остается Алексей Сычев. А компания по поставке импортных лекарств «ВитВар» в марте 2020 года перешла к его жене Светлане Головкиной и старшему сыну Владимиру. В середине прошлого года мы узнали, что Алексей Сычев уехал в Словакию. Его отъезд связывают с «делом медиков». В 2019 году бизнесмен фигурировал в скандальном судебном разбирательстве по ч. 2 статьи 431 («Многokратные взятки»).

Однако на слушание 21-й фигурант «дела врачей» – Алексей Сычев – не явился: внезапно заболел. А в начале 2020 года бизнесмен получил только штраф по решению Минского городского суда.

Алексей Сычев заручился финансовой поддержкой не только Гедиминаса Жиемялиса, имеющего связи с самой верхушкой российской власти. В Беларуси первый имел свои схемы еще при Василии Жарко. Можно предположить, что витебский бизнесмен и тогдашний министр здравоохранения были знакомы задолго до того, как результаты закупки лекарств стали публиковаться в Интернете, и мы обратили на них внимание.

Василий Жарко

Алексей Сычев

Осенью прошлого года стало известно, что квартира Василия Жарко рядом с Минздравом перешла в 2018 году в собственность младшего сына Алексея Сычева.

Вот как объяснили ситуацию portalu TUT.by сотрудники «Нативиты» после нашего расследования:

«Нативита» пояснила, что в 2011 году жена Сычева Светлана Головкина купила квартиру на Немиге у дочери Жарко «по рыночной цене». Спустя 7 лет эту квартиру «подарила Головкина своему сыну Федору».

БЕЛОРУССКИЙ ПОРТАЛ

12 января 2021, 12:17

Квартира покупалась по рыночной цене, утверждали в «Нативите». И факт продажи из семьи министра жене Алексея Сычева подтвердился.

«Не только в Беларуси, это известный способ получения взяток во всем мире. Поэтому сделки между заинтересованными в этом чиновниками и бизнесменами должны быть запрещены в любой стране», – считает глава «Ежедневника» Сергей Сацук.

Кстати, Василий Жарко, как и Алексей Сычев, избежал ответственности по «делу медиков», хотя схемы, раскрытые следователями, начались в то время, когда Василий Жарко возглавлял министерство.

Сергей Сацук, руководитель ежедневной газеты «Ежедневник», вспоминает:

«Когда начались скандалы, даже Лукашенко сказал: «Я не верю, что руководители Минздрава не видели и не слышали все это». После этого Жарко ушел в отставку с должности вице-премьера».

Василий Жарко за время работы стал владельцем нескольких квартир и построил коттедж. Бывший министр часто переписывает свое имущество на дочь Ольгу. Именно на нее он сначала переоформил трехкомнатную квартиру на Немиге, которая в итоге была перепродана жене Алексея Сычева. Сегодня его рыночная стоимость составляет 165 тысяч долларов.

Теперь на дочери Василия Жарко числится еще одна квартира возле Дроздов стоимостью 300 тысяч долларов.

Сам бывший министр живет в частном доме за Национальной библиотекой на улице Глебова. Коттедж площадью 500 квадратных метров, который оценивают в 1 миллион долларов, Жарко строил, будучи министром здравоохранения, а достроил его уже в должности вице-премьера.

Уже в 2019 году, когда министром стал Владимир Караник, разразился скандал с белорусским «Фенибутом», который в России стоил 2 рубля против 7 рублей в белорусских аптеках.

Минздрав рассказал о мониторинге цен на лекарства в Беларуси и отметил значительные перегибы в некоторых позициях. В 2020 году при том же Каранике ситуация не изменилась. В 2021 году пост министра занял бывший заместитель Владимира Караника Дмитрий Пиневиц. Именно он в свое время подписал сертификат GMP на производство «Нативиты». Но бюджетные переплаты продолжают и при нем.

Змитер Панковец, журналист «Нашей Нівы», вспоминает:

«Когда Лукашенко собирался в Гродно, еще в дороге он не знал этого решения. Пиневича назначили потому, что Караника отправили управлять Гродненской областью внезапно. Видимо, человека, лучше Пиневича, не нашлось. Он все-таки был первым заместителем. Пиневич стал делать такую грязную работу, которую не довел до конца еще Караник. Был уволен профессор Мрочек. И это вызвало бурю негодования в медицинском сообществе».

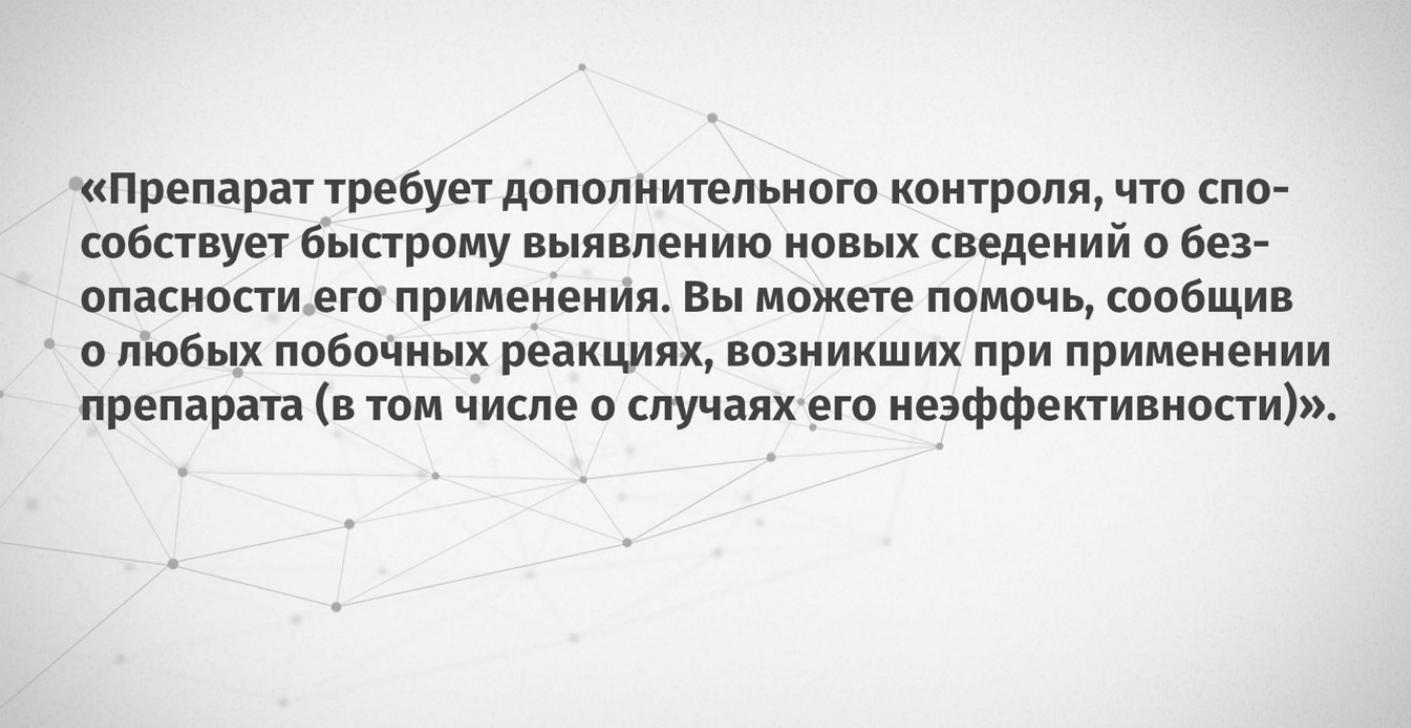
Бюджет терпит убытки, но личное благосостояние действующего министра растет. Еще будучи заместителем министра, он построил под Минском коттедж стоимостью четверть миллиона долларов!»

А что же сам министр? Мы приехали в Минздрав и ждали его возле приемной. Однако Дмитрий Пиневиц отказался от комментариев и спрятался в своем кабинете. Тогда наш корреспондент зашел вслед за ним уже с включенной камерой, но министр загадочным образом оттуда исчез.

Как видим, подозрительные схемы в ведомстве, несмотря на периодические беспорядки со стороны следователей или журналистов, продолжают в основном непрерывно и плавно перетекают от министра к министру. Начиная с бывшего министра Василия Жарко, которого СМИ называли протеже бабушки Николая Лукашенко, заканчивая многолетним заместителем Жарко, действующим министром Дмитрием Пиневицем.

Что же касается программы импортозамещения, то нельзя сказать, что она на 100% фейковая. Белорусское производство лекарств появилось.

Вернемся еще раз к «Нативите». В госзакупках мы неожиданно обнаружили препарат «Велпанат» против гепатита С за 117 рублей, в аптеках он стоит около 417 рублей. Также мы увидели необычную инструкцию к нему: «Препарат требует дополнительного контроля, что способствует быстрому выявлению новых сведений о безопасности его применения. Вы можете помочь, сообщив о любых побочных реакциях, возникших при применении препарата (в том числе о случаях его неэффективности)».

«Препарат требует дополнительного контроля, что способствует быстрому выявлению новых сведений о безопасности его применения. Вы можете помочь, сообщив о любых побочных реакциях, возникших при применении препарата (в том числе о случаях его неэффективности)».

Означает ли это, что в аптеку поступил недостаточно изученный препарат? Чем обусловлены дополнительные предостережения? Эти, а также все другие вопросы, возникшие в ходе изучения закупок, мы отправили в «Нативиту», «ВитВар» и Минздрав. Нам обещали ответ в течение двух недель, и мы обязательно его опубликуем. Что касается Алексея Сычева, то витебский бизнесмен и его родственники не только купили квартиры в Минске за время сотрудничества с белорусской системой здравоохранения.

Под Витебском бизнесмен перестроил двухэтажный коттедж общей площадью около 300 квадратных метров. Есть выход к озеру. Коттедж стоит от 100 тысяч долларов.

В апреле 2020 года, когда Сычев готовился уехать из Беларуси в Словакию, он перепродал поместье родственнику всего за 20 тысяч долларов. Сычёв уехал в Словакию не случайно: бизнесмен является почетным консулом этого государства и имеет там представительство «Нативиты».

20 000 \$

БЕЛСАТ tv
ЖЫВЕ!
БЕЛСАТ